

Тань Чжифэн сказал:

— Заодно и купишь. Кроме тебя, кто здесь ещё сможет вести счета? Если послать Чжочжо, ты не боишься, что она десять монет за одну посчитает? Не боишься, что она потратит твои кровно заработанные деньги на румяна, пудру и красивые платья?..

Чжань Чжао снаружи наблюдал, как Тань Чжифэн и И-и долго спорили. В конце концов И-и вышел один, с гордо поднятой головой, а Тань Чжифэн гнался за ним со скалкой в руке. И-и сделал вид, что не замечает Чжань Чжао, а тот уже привык к такому отношению и сам подошёл к стойке, бросив медные монеты в синий холщовый мешочек, куда И-и обычно складывал деньги.

Вскоре Тань Чжифэн вернулся один, понурый. Он вздохнул, позвал Чжочжо и велел ей отнести новую порциюпельменей на пару, а сам начал смешивать муку с редькой и добавлять приправы. Высушенная редька избавилась от своего горьковатого привкуса, и с добавлением зелёного лука и немного соуса она источала свежий и чистый аромат, отличный от запахапельменей с бараниной. Тань Чжифэн скатал клёцки, бросил их в густой белый бульон из костей, который варился с прошлой ночи, и вскоре выловил их большим деревянным половником вместе с бульоном.

Увидев, что все миски наполнены ароматным супом с клёцками из редьки, Тань Чжифэн размял уставшие от лепки запястья и убавил огонь.

— Отнеси, — поручил он Чанчан. — Неси на деревянном подносе, осторожно, не обожгись.

Чанчан послушно кивнула и вышла с подносом. Тань Чжифэн только подумал, что наконец-то сможет отдохнуть, как снаружи снова раздался крик:

— Хозяин, счёт! Куда делся ваш счетовод?

Тань Чжифэн поспешно вышел и увидел, что за столом Чэнь Цина один из учёных по фамилии Ли доел и собирался уходить. Чжоу Яньцзин пытался его удержать:

— Минцзин, ты почему опять уходишь так рано?

— Неужели договорился о встрече с Шуанлянь? Да нет, ещё же раннее утро, — со смехом сказал другой учёный по фамилии Люй. — Даже если она и согласится тебя принять, музыкальный дом вряд ли уже открыт.

— Сорок пять вэней. Сегодня пельмени с бараниной подороже, — сказал Тань Чжифэн подошедшему расплатиться учёному Ли. За это время он хорошо познакомился с Чэнь Цином и его друзьями. Этого учёного по фамилии Ли звали Ли Вэймин, а его второе имя было Минцзин. Говорили, что он поступил в Императорскую академию на год раньше Чжоу Яньцзина и сейчас учился с ним в одной келье.

Он был худым и выглядел немного строгим, но на самом деле характер у него был хороший. Другой, полноватый, по фамилии Люй и по имени Ян, второе имя — Лучжан, часто подшучивал над Ли Вэймином и той девушкой из музыкального дома по имени Шуанлянь.

— Хватит вам надо мной смеяться, — пробормотал Ли Вэймин, поворачиваясь и доставая деньги.

Тань Чжифэн присмотрелся и заметил, что у Ли Вэймина, как и у Чжань Чжао, были тёмные

круги под глазами. Похоже, в последнее время у него тоже не всё шло гладко.

Он долго копался в карманах, и на его лице появилось смущённое выражение:

— Хозяин Тань... кажется, у меня не хватает денег. Можно я занесу в следующий раз?

— Ладно, запиши всё на мой счёт, — подошёл Чэнь Цин. — Иди.

Похоже, Чэнь Цину не впервой было платить за других. Ли Вэймин с облегчением вздохнул и выбежал за дверь.

— Этот парень, вечно пропадает и появляется из ниоткуда, почти как тот Сюй Гань! — покачал головой Чжоу Яньцзин. — Вино, женщины, богатство, страсти — всё нужно контролировать. Особенно вам, молодым, не думайте, что это неважно, а то исчерпаете все силы!

Окружающие учёные усмехнулись. Люй Ян тоже добавил:

— Да, в следующий раз нам нужно будет всем вместе его вразумить.

Тань Чжифэн перевёл взгляд на Чэнь Цина:

— Господин Чэнь, вы тоже хотите расплатиться? Вообще-то, деньги, которые вы оставили, ещё не закончились.

— О, нет, — Чэнь Цин посмотрел на Тань Чжифэна. После миски горячего супа с клёцками его щёки сильно покраснели. — Чжифэн, тот стражник по фамилии Чжань, он не доставлял тебе неприятностей?

— Защитник Чжань? Нет, не доставлял, — Тань Чжифэн не понимал, почему Чэнь Цин так враждебно настроен к Чжань Чжао. — Он просто попросил нас опознать портрет Чжан Шаньчу, и всё.

Чэнь Цин промычал «о» и медленно повернулся, чтобы пойти к своему месту. Но, сделав шаг, он снова обернулся и, опустив голову, сказал:

— Эм... Чжифэн, скоро зимнее солнцестояние, в учебных заведениях будут каникулы, а в столице будет много интересного и весёлого, даже оживлённее, чем в канун Нового года. Говорят, в этом году император поедет в нефритовом паланкине в Цинчэн при Императорском храме предков, а впереди будут идти семь больших слонов, от Ворот Сюаньдэ до самых Ворот Наньсюнь. Ты когда-нибудь видел слонов? Не хочешь пойти посмотреть?

Тань Чжифэн ещё не успел ответить, как внезапно рядом появилась пропавшая было Чжочжо:

— Господин Чэнь, у Чжифэна может и не быть времени, ему же нужно заведение открывать. Если вам нужна компания, мы с Чанчан пойдём с вами?

— А... это, — Чэнь Цин растерялся. — Может, пойдём все вместе? Чжифэн, ты же не можешь вечно сидеть в трактире, я ни разу не видел, чтобы ты куда-то выходил. В Кайфыне полно интересных мест, неужели тебе не хочется погулять и посмотреть?

Тань Чжифэн поднял голову и увидел, что Чанчан тоже с надеждой смотрит на него со стойки. Ему ничего не оставалось, как сказать:

— Хорошо, когда И-и вернётся, я с ним посоветуюсь. Господин Хань, вы же знаете, все расходы

нашего маленького заведения в руках И-и. Закрывать трактир на день — это тоже нужно с его согласия.

Увидев, что Тань Чжифэн уступил, Чэнь Цин обрадовался и с довольным видом сел за свой стол. Чжочжо недовольно покосилась на Тань Чжифэна и сказала:

— Вы можете оставить хоть какой-то шанс для других? В наше время все мало-мальски симпатичные парни любят парней. У меня, красавицы, даже нет ни одного поклонника, это же так печально.

— Почему это нет, — сказал Тань Чжифэн. Пользуясь отсутствием И-и, он опустил голову и начал считать деньги, надеясь поскорее отдать долг за аренду и выкупить свою одежду. Услышав жалобы Чжочжо, он хотел было её утешить, но Чанчан рядом сказала: — Да, кто сказал, что все парни любят парней? Тот учёный Ли любит девушек, но вы, сестрица Чжочжо, ему тоже не нравитесь.

Чжочжо почувствовала себя оскорблённой и с громким шлепком ударила Чанчан по голове. Чанчан никак не отреагировала, но окружающие внезапно затихли, а затем послышался шёпот:

— Ого, эта девушка выглядит такой нежной и милой, а на самом деле тигрица.

— Ц-ц-ц, как она могла поднять руку на такого честного ребёнка.

Чжочжо, поняв, что её репутация безвозвратно испорчена, с горечью взмахнула подолом платья и, высоко подняв голову, ушла на кухню, где вскоре и скрылась.

Тань Чжифэну пришлось занять её место: убирать посуду, наливать чай и подавать еду гостям. В его суете трактир снова наполнился шумом, люди ели и продолжали болтать обо всём на свете.

Дым сражений на северо-западе, споры при дворе и души несправедливо убиенных у моста Лунцзинь, унесённые ветром, — всё это было лишь парой диссонирующих нот в мелодии процветающего мира. Даже за чаем после еды никто больше не обсуждал эти далёкие от них проблемы, никто не хотел утруждать себя мыслями о них.

\* \* \*

Недалеко от Переулка Пшеничной Соломы находился другой, тихий переулок. Он был извилистым, гораздо более узким и глубоким, чем Переулок Пшеничной Соломы.

Однако в переулке было очень чисто. Изящные и элегантные двухэтажные домики по обе стороны, от которых веяло ароматом пудры, были окутаны лёгкой дымкой таинственности. Один только взгляд с начала переулка мог смутить душу и пробудить воображение.

Это был знаменитый на всю округу Переулок Бойни, где один за другим располагались бордели, к которым так стремились душой местные учёные.

Люди эпохи Сун ценили изящество, и многие женщины в борделях славились среди учёных мужей своими «талантами». По вечерам переулок наполнялся звуками музыки, мелодичной и протяжной, полной чувств. Те, кто был внутри, забывали о возвращении домой, а те, кто был снаружи, мечтали туда попасть. Хотя внешне Переулок Бойни всегда казался спокойным, каждый вечер в каждом из домов было очень оживлённо.

Ранним утром все бордели в переулке были наглухо закрыты, поэтому, когда кто-то вошёл в переулок, звук его шагов по брусчатке был особенно заметен.

Пришедший шёл прямо вперёд, пока не достиг неприметного двухэтажного домика в середине переулка. Он поднял руку и тихонько постучал. Дверь тут же со скрипом отворилась, и его пустили внутрь.

За спиной этого человека, казалось, мелькнула фигура в синем халате. Этот второй человек, очевидно, ждал здесь уже некоторое время. Но когда он тоже приблизился к тёмно-красной двери, нитка измельчённого нефрита, висевшая у него на поясе, внезапно сильно завибрировала.

Человек в недоумении остановился, осмотрелся по сторонам, и хотя не заметил ничего странного, немного подумав, всё же развернулся и осторожно покинул переулок.

— ...Не носи чушь!.. — раздался из тёплой комнаты наверху низкий и гневный рык. Высокий мужчина сидел спиной к окну. Его широкая спина заслоняла утренний свет, проникавший сквозь решётку, и вся комната была тёмной и гнетущей.

Этим мужчиной был Бо, тот самый, что несколько дней назад лично состязался в цзюэди с Сюй Ганем. Возможно, правильнее было бы называть его Ели Чанжун. В этот момент он хриплым голосом тихо говорил:

— ...Я же тебе уже говорил? Ты просто пиши, а об остальном не беспокойся...

На руке Бо обвилась двухголовая жёлтая змея с безжизненными глазами. Змея сидела неподвижно, склонив голову, и её четыре мутных глаза пристально смотрели на двух других людей в комнате.

— Нет... — раздался в комнате другой, молодой и тревожный голос. — Я... я пытался сделать, как ты сказал, но... но скоро конец года, а в следующем году экзамены. Боюсь, даже если я напишу, мало кто купит и прочтёт.

Бо зловеще усмехнулся:

— С таким именем, как «Отверженный горный отшельник», ты ещё беспокоишься, что никто не купит твои книги? Владелец той книжной лавки уже сменился. Как только напишешь, я передам им... И тогда твои повести разойдутся по всему Кайфыну. Разве не этого ты всегда хотел?

Он добавил:

— К тому же, скоро я велю рассказчикам в развлекательном квартале пересказывать твои истории для неграмотного люда. Этот алчный Чэнь Юйвань не упустит такой прекрасной возможности привлечь посетителей рассказами, написанными Отверженным горным отшельником! Арена для цзюэди Дуань Железной Пагоды уже устарела, ему нужно искать новые способы заработка... Ты, трус, как ты можешь в такой момент упираться и отказываться?!